

УДК 316.3, 316.4
DOI: 10.19181/snsp.2025.13.1.2
EDN: VDKRDO

Научная статья

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ, ОБРАЗ БУДУЩЕГО СТРАНЫ И ЛИЧНОГО БУДУЩЕГО

Игорь Сергеевич Кузнецов

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

kyznetsov.igor@gmail.com,

ORCID 0000-0002-4477-5233

Для цитирования: Кузнецов И. С. Институциональное доверие, образ будущего страны и личного будущего // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13, № 1. С. 25–47. DOI 10.19181/snsp.2025.13.1.2. EDN VDKRDO.

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь между институциональным доверием, образом будущего страны и образом личного будущего. В последнее время представители различных дисциплин уделяют повышенное внимание концепту «образ будущего». Он имеет важное значение для осознания прошлых, современных и будущих процессов и событий, лежит в основе управленческих и стратегических решений, является одним из ключевых элементов развития культуры и общества. Интерес исследователей фокусируется главным образом на социальных, политических и экономических обстоятельствах его формирования. Доверие редко встречается среди них, хотя, как показывают немногочисленные исследования, оно способно оказывать значимое влияние на благоприятное развитие общества, оптимистическое видение будущего, возникновение долгосрочных ориентаций. В статье использованы данные общероссийских опросов, которые на регулярной основе с 2014 по 2023 гг. проводятся Институтом социологии ФНИСЦ РАН и репрезентируют взрослое население Российской Федерации по параметрам пола, возраста, образования и типа населённого пункта. На основе эмпирического материала показано, что доверие к институтам связано с формированием и воспроизводством позитивного образа будущего страны и образа личного будущего, тогда как недоверие к ним – с возникновением негативных представлений о будущем. В то же время наличие и сила такой связи зависят от целевых функций и особенностей конкретного социального института. Доверие к государственным институтам, в отличие от доверия к общественным, имеет более устойчивую связь с видением будущего. Социально-экономические, социально-демографические и территориальные факторы по-разному обуславливают взаимосвязь между институциональным доверием и представлениями о будущем. Значимость подобных факторов зависит от специфики социальных институтов: государственные институты в большей степени склонны игнорировать их эффекты, чем общественные. Кроме того, указанная взаимосвязь частично определяется контекстом, то есть зависит от событий и процессов, происходящих в обществе и мире. Они приобретают особое значение на фоне различных кризисов – политических, военных, эпидемических и других. Согласно результатам исследования, в такие периоды связь институционального доверия с позитивными образами будущего становится менее заметной.

© Кузнецов И. С., 2025

Ключевые слова: образ будущего, образ будущего страны, образ личного будущего, институциональное доверие, доверие

Благодарности: исследование выполнено в рамках госзадания ФНИСЦ РАН 2024 г. «Личное будущее и будущее страны в массовых представлениях россиян в 2014–2024 гг.: динамика, факторы изменений, влияние на социальное поведение» (Рег. номер: 124091200014-0) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

Введение

Динамизм, постоянные изменения и неопределённость современной жизни всё чаще ставят под сомнение устоявшиеся способы её осмысления. В. Белл и Дж. Мау полагают, что намного полезнее было бы рассматривать общество не через концепт установления и поддержания порядка, а через систему управления, в рамках которой решающее значение отводилось бы образу будущего [1, р. 2] – взаимодействию идей, убеждений, символов и ценностей, а также преднамеренных усилий человека, направленных на долгосрочное целеполагание и прогнозирование. В свою очередь Ф. Полак рассматривает данный феномен как главный конституирующий элемент культуры и общества. Он утверждает: «Взлёт и падение образов будущего предшествуют или сопровождают взлёт и падение культур. Пока имидж общества позитивен и процветает, культура также находится в полном расцвете. Однако, как только образ начинает разрушаться и терять свою жизненную силу, культура долго не просуществует» [2, р. 19]. С его точки зрения, выживает такая культура, которая способна дать своевременные и адекватные ответы на вызовы, исходящие не только из прошлого и настоящего, но также из будущего.

Поэтому неудивительно, что в последнее время наблюдается повышенный интерес к изучению образа будущего со стороны зарубежных [3; 4; 5] и отечественных [6; 7; 8] исследователей. Причём интерес к изучению данного феномена лежит в плоскости междисциплинарных исследований – социологических [9], политических [10], психологических [11] и других. В рамках подобных исследований образ будущего рассматривается в контексте индивидуальных и коллективных ожиданий, которые касаются общества, социальной группы или человека [4; 12]. Повышенное внимание уделяется также факторам, влияющим на возникновение представлений о будущем, в особенности социально-демографическим, социально-психологическим, политическим и экономическим (см., напр.: [6; 7; 13]). Доверие редко встречается среди них несмотря на то, что способно играть важную роль в становлении различных картин будущего.

Например, в немногочисленных работах показано, что высокий или низкий уровень доверия к политическим институтам выступает индикатором устойчивого или неустойчивого социально-политического развития страны, на основе которого складывается определённое видение будущего [13]. Институциональное и генерализированное доверие положительно связаны

с социальным оптимизмом, с долгосрочными ориентациями личности и инициативами государства, тогда как недоверие – с социальным пессимизмом и в целом с сокращением горизонта планирования [11]. Межличностное доверие создаёт основы для успешного возникновения и достижения образов личного будущего: доверие школьника своему учителю позволяет ему в большей степени ориентироваться на будущее – иметь лучшие способности к планированию, формулировать более чёткие цели и успешно преодолевать препятствия на пути к их достижению [14].

Результаты анализа данных, представленные в статье, дополняют эти исследования. В частности, рассматривается вопрос о том, как институциональное доверие связано с образом будущего страны и образом личного будущего.

Доверие и образ будущего: теоретическая перспектива

«Образ будущего» как концепт не получил широкого распространения в социологической теории. Его употребление в социально-гуманитарном дискурсе часто носит политико-правовую, социально-политическую и социально-психологическую коннотации. В то же время вторая часть этого концепта никогда не выпадала из поля зрения социологов. Обращение к интуициям и идеям, которые связаны с будущим, имеет достаточно долгую традицию в социологии: первоначально интерес к подобным идеям появляется в классических трудах, позднее они становятся неотъемлемой частью современных теорий развития общества, более отчётливое воплощение получают уже в футурологических подходах и концепциях (см., напр.: [8]). Кроме того, в научном сообществе периодически возникают попытки говорить о социологии будущего как о необходимой и важной отрасли социологического знания [15]. Однако во всех этих дискурсах о будущем часто опускаются или остаются недостаточно проработанными те аспекты данного феномена, которые касаются «образа». Такая ситуация сохраняется, несмотря даже на то, что в рамках социальной мысли известны интересные и продуктивные попытки его концептуализации [1; 2].

Одна из первых подобных теоретических работ была предложена более полувека назад социологом и социальным философом Фредом Полаком. Образ будущего для него является многосоставным концептом, включающим рефлексивные, эмоциональные и аксиологические аспекты. Содержание данного феномена составляют планы, ожидания, мифы, мечты, идеалы, страхи, ценности и т. п. Кроме того, образ имеет отношение не только к будущему, но также к прошлому и настоящему: он возникает на основании того, что произошло, происходит и может (или не может) произойти [2, р. 16]. Поэтому для каждого исторического периода времени, для каждой эпохи, для каждого общества характерно своё собственное видение будущего [2, р. 18].

Одной из основных функций образа будущего является преодоление неизвестных процессов, явлений и событий, которые могут когда-то появиться

или произойти. Если выражаться точнее, то речь идёт скорее о предвосхищении будущего посредством воображения, фантазии планирования и прочего, нежели о реальном преодолении. Полак об этом пишет следующим образом: «Этот образ всегда работает как обратная проекция – из будущего в настоящее. Даже если он есть или кажется смутным воспоминанием из далёкого прошлого, он действует как предзнаменование далёкого будущего» (цит. по: [16]). Причём влияние образа на приближение самого будущего скорее непредсказуемо, чем однозначно и прямолинейно.

Доверие – ещё одно понятие, роль которого предполагает заключение в скобки неизвестного. Оно также, как и образ будущего, сопряжено со всеми тремя временными измерениями – с прошлым, настоящим, будущим. Более того, в зависимости от акцента на том или ином временном измерении появляется возможность говорить о разных подходах к пониманию природы данного феномена. Так, она может быть связана с опытом, знанием, привычкой, которые выступают в качестве «прочного» основания для оценки надёжности объекта доверия [17; 18], либо тяготеть к оправданию определённых (благоприятных, позитивных и др.) ожиданий, связанных с будущими действиями, поступками, решениями, событиями (см., напр.: [19; 20]), либо рассматриваться в качестве «моста» между «прошлым» и «будущим», «известным» и «неизвестным» – выступать в качестве такого элемента, который позволяет соединять «оценку надёжности» с «оправданием ожиданий» [21].

В отличие от образа будущего, доверие работает скорее как проекция из «настоящего в будущее», а не наоборот – из «будущего в настоящее». То есть оно становится актуальным в ситуации, в которой будущее как будто уже находится в настоящем и человеку приходится в такой ситуации как-то жить и действовать. В этом смысле доверие может рассматриваться как «лекарство» от неопределённого будущего [22, р. 60] или «стратегия упрощения» мира [23, р. 38].

Итак, оба понятия – «образ будущего» и «доверие» – имеют отношение к будущему, причём оно выступает для них важной конститутивной характеристикой. Вероятно, именно по этой причине образ будущего вполне способен стать благоприятной почвой для появления долгосрочных доверительных отношений [11], собственно, как и наоборот – доверие может стать основанием для формирования образов будущего. Например, в рамках первого случая возникновение и поддержание доверия зависят от доброжелательных, справедливых, оптимистичных ожиданий относительно возможного поведения других людей.

В рамках второго случая роль доверия в социальных науках нередко сводится к обеспечению социального порядка, легитимности политической системы, эффективной работе социальных институтов, возникновению прочных отношений и т. п. В свою очередь, отсутствие доверия или наличие недоверия приводит к беспорядку, хаосу, отчуждению, разочарованию, неуверенности и в конечном итоге к смутным и тревожным представлениям о будущем. Неслучайно Э. Гидденс говорит о базовом доверии как об онтологической безопасности и об экзистенциальной тревоге как о его противоположности [24, с. 232]. Исходя из этого,

доверие в силу своих функциональных особенностей выступает фундаментом для возникновения положительных образов развития общества и индивида, тогда как недоверие приводит к формированию отрицательных образов.

В данном исследовании особое внимание заслуживает институциональное доверие. Оно основано на способности институтов достигать ожидаемых результатов, то есть быть эффективными, справедливыми, открытыми, предсказуемыми (см., напр.: [20; 25]). По мнению Н. Лумана, институциональное доверие, в отличие, например, от межличностного, в большей степени придаёт уверенность людям в завтрашнем дне, помогает им сформировать устойчивое отношение к случайным и непредсказуемым событиям, которые могут произойти в современном мире и которые не ограничиваются только личными отношениями и переживаниями [20, р. 58]. Иными словами, институциональное доверие в отличие от межличностного играет более существенную роль в формировании представлений о будущем, особенно если эти представления в меньшей степени затрагивают жизненные миры конкретных индивидов. Учитывая рассмотренные теоретические предпосылки, мы предполагаем, что институциональное доверие связано с позитивными образами будущего страны и образами личного будущего, тогда как институциональное недоверие – с негативными.

Эмпирическая база. Результаты анализа данных

Институциональное доверие и образ будущего страны. В статье используются данные общероссийских опросов, которые проводятся на регулярной основе с 2014 по 2023-е гг.¹ Они репрезентируют взрослое население Российской Федерации по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения². На протяжении всего мониторинга респондентам задавались два вопроса – один об образе личного будущего, другой – об образе будущего страны. В первом случае вопрос касается положительных и отрицательных представлений о потенциальном экономическом положении респондентов и звучит следующим образом: «Как Вы оцениваете свои перспективы в материальном плане на ближайший год?». Во втором случае вопрос предполагает оценку позитивного и негативного будущего страны: «Как Вы оцениваете перспективы развития России в ближайший год?»³ В свою очередь, для измерения

¹ Опросы были проведены по общероссийской выборке: в 2014–2018 гг. n = 4000, в 2019–2023-е гг. n = 2000.

² Исследования проводились в рамках проектов, которые были реализованы Институтом социологии ФНИСЦ РАН при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Российского научного фонда.

³ В исследованиях разных лет помимо двух указанных показателей образа будущего присутствуют и другие вопросы, которые можно отнести к оценкам данного феномена. Однако именно выбранные вопросы повторяются почти неизменным образом во всех проведённых опросах. Это позволяет проследить интересующую нас связь в динамике лет. Вместе с тем содержание этих вопросов допускает позитивную и негативную трактовку образа будущего, что представляет основной предмет исследования.

институционального доверия респондентов регулярно спрашивали об их доверии определённым государственным и общественным институтам. Этот вопрос присутствует практически во всех волнах мониторингового исследования.

Сначала рассмотрим, как соотносится институциональное доверие с представлениями о будущем нашей страны. Результаты опроса за 2023 год демонстрируют наличие сильной взаимосвязи между двумя этими переменными.

В таблице 1 представлены данные об уровне доверия институтам совокупностей респондентов, по-разному оценивающих перспективы развития страны в ближайшем будущем. Анализировалось доверие к восьми институтам, среди которых первым четырём оказывается наибольшее доверие, тогда как остальным четырём – наименьшее ¹.

Таблица 1
Институциональное доверие и образ будущего страны, 2023 г., %

Государственные и общественные институты	Оценка перспектив развития России в ближайший год								
	Страна будет развиваться успешно n = 549 (28%)			Страну ждут трудные времена n = 1091 (54%)			Ничего принципиальным образом не изменится n = 360 (18%)		
	Институциональное доверие								
	Доверяют	Не доверяют	Разница, п. п.	Доверяют	Не доверяют	Разница, п. п.	Доверяют	Не доверяют	Разница, п. п.
<i>Четыре института, которым чаще доверяют</i>									
Президент России	33	8	25	49	74	25*	18	18	0
Российская армия	31	15	16	51	66	15*	17	19	2*
Российская академия наук	31	20	11	52	61	9*	17	19	2*
Церковь	32	20	12	50	61	11*	18	19	1*
<i>Четыре института, которым чаще не доверяют</i>									
Судебная система	38	20	18	44	61	17*	17	18	1*
Государственная дума России	37	19	18	45	62	17*	18	18	0
Пресса (газеты, журналы)	38	23	15	44	60	16*	18	18	0
Политические партии	38	22	16	43	60	17*	19	18	1

Примечание: * здесь и далее во всех таблицах показывает, что значения недоверия превышают значения доверия.

¹ В исследованиях, проводившихся в период с 2014 по 2023 год, вопрос о доверии к институтам включал три варианта ответа: «Доверяю», «Не доверяю» и «Затрудняюсь ответить». Исключение составляет опрос 2021 года, в котором были доступны только первые два варианта. Ответ «Затрудняюсь ответить» исключён из анализа. Объём выборки – 2000 респондентов.

Выбранные институты стабильно относятся к «лучшим» и «худшим» по уровню доверия (входят в топ-5) на протяжении почти всех волн мониторинга (см. подробнее: [26]). Независимо от того, какой ранг имеет социальный институт – высокий или низкий, – респонденты, которые доверяют ему, чаще выбирают вариант ответа «Страна будет развиваться успешно», те же, кто не доверяют, чаще предпочитают вариант «Страну ждут трудные времена». Причём разница между доверием и недоверием в том и другом случае существенна, что исключает возможность ошибки наблюдения и указывает на статистическую значимость выявленной связи¹. Например, в рамках института «Президент России» разрыв между доверием и недоверием в отношении позитивного образа будущего страны равен 25 п. п., тогда как относительно негативного образа разрыв составляет 25 п. п., в рамках института «Российская армия» – 16 и 15 п. п., «Политические партии» – 16 и 17 п. п., «Пресса» – 15 и 16 п. п. соответственно.

Однако насколько такая связь является устойчивой? Чтобы ответить на этот вопрос, сначала рассмотрим данные в динамике лет. В таблице 2 показана выявленная в период с 2014 по 2023 г. разница между доверием и недоверием к разным социальным институтам респондентов², имеющих позитивное представление о будущем страны³.

Данные таблицы 2 позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, если анализировать только средние значения разрыва по каждому институту за все наблюдаемые периоды, то можно заметить наличие значимой взаимосвязи между институциональным доверием и образом будущего. Причём доверие положительно связано с «успешным развитием страны», тогда как недоверие – с «наступлением трудных для неё времён».

Во-вторых, наибольшая разница между доверием и недоверием характерна для государственных институтов: президента, правительства, руководителей субъектов РФ, органов местного самоуправления, Государственной думы, Совета Федерации, а также политических партий. Средние показатели разрыва как в рамках позитивного, так и в рамках негативного сценария будущего равны или превышают 20 п. п.

---

¹ Во всех представленных случаях критерий хи-квадрат Пирсона (асимптотическая значимость двусторонняя) равен 0,000.

² Чтобы сравнить значимость и стабильность связи доверия (недоверия) к различным социальным институтам с образами будущего, дополнительно были рассчитаны средние арифметические значения разниц между уровнем доверия и недоверия респондентов к этим институтам. Среднее значение получено путём простого сложения разниц, выявленных в ходе девяти волн мониторинга (с 2014 по 2023 гг.). Затем полученная сумма была разделена на количество волн. Следует отметить, что разброс данных относительно среднего значения невелик.

³ Вопрос «Как Вы оцениваете перспективы развития России в ближайший год?» предполагает три варианта ответа: «Страна будет развиваться успешно», «Страну ждут трудные времена», «Ничего принципиальным образом не изменится». Однако в ряде волн мониторинга к этим трём вариантам добавлялся ещё один – «Затрудняюсь ответить». Он присутствует в исследованиях 2021, 2020, 2019, 2016 и 2014 гг., но отсутствует в исследованиях 2023, 2018, 2017 и 2015 гг. Указанный вариант ответа нами не учитывается при сопоставлении результатов опросов разных лет.

Таблица 2

Институциональное доверие и образ позитивного будущего страны в динамике лет, разница между доверием и недоверием, п. п.

Государственные и общественные институты	Страна будет развиваться успешно										Страну ждут трудные времена, средн. знач.
	2023 июнь	2021 март	2020 сентябрь	2019 июнь	2018 октябрь	2017 октябрь	2016 октябрь	2015 октябрь	2014 октябрь	Среднее значение	
Президент России	25	16	24	23	25	31	26	23	26	24	30*
Правительство России	17	16	25	26	32	32	28	21	25	25	26*
Руководитель республики, губернатор области, края	12	12	20	24	26	28	24	18	19	20	23*
Органы местного самоуправления	14	12	20	21	27	29	23	16	20	20	23*
Государственная дума России	18	17	29	25	31	34	25	24	23	25	25*
Совет Федерации	19	17	29	29	30	35	21	22	23	25	26*
Политические партии	16	15	24	13	25	28	20	18	18	20	19*
Полиция, органы внутренних дел	14	10	23	13	20	24	13	18	19	17	19*
Пресса (газеты, журналы)	15	11	18	14	19	17	8	7	4	13	15*
Телевидение	16	8	15	12	20	16	6	7	4	12	14*
Российская армия	16	7	11	13	12	18	15	16	15	14	16*
Профсоюзы	12	7	13	13	17	15	21	16	10	14	15*
Судебная система	18	9	22	15	24	26	14	16	14	18	19*
Церковь	12	6	13	12	15	10	13	8	4	10	12*
Общественные организации	9	5	9	13	11	13	11	9	4	9	11*
Российская академия наук	11	7	13	14	12	16	14	13	3	11	14*

Примечание: здесь и далее по тексту статьи средние значения по негативным ожиданиям от будущего страны приводятся для сравнения; разработочные данные оставлены за пределами таблицы.

В-третьих, начиная с 2021 года относительно вышеперечисленных государственных и политических институтов наблюдается сокращение разрыва, которое в ряде случаев уменьшается на 10 п. п. (исключение составляет президент, в отношении которого уже в 2023 году этот показатель восстанавливается до средних значений). То есть в последние годы взаимосвязь между институциональным доверием и благоприятными ожиданиями будущего ослабевает. Кроме того, выделяется ещё один период, когда разница между доверием и недоверием наименьшая, – это 2014–2015 гг. Здесь снижение значений разрыва происходит

главным образом за счёт общественных институтов (прессы, телевидения, науки, церкви, общественных организаций). По всей видимости, усиление или ослабление взаимосвязи между институциональным доверием и образом будущего страны контекстно обусловлено – зависит от того, носят ли события и процессы деструктивный или конструктивный характер для человека, страны и мира. События, которые происходили в 2014–2015 гг. и предшествовали им, сложно охарактеризовать как «спокойные»: «крымская весна», «война санкций», «военная операция в Сирии» и т. д.; собственно, «спокойствием» не отличаются и 2021–2023 гг.: «пандемия COVID-19», «СВО».

В-четвёртых, доверие к таким социальным институтам, как церковь, Российская академия наук и общественные организации, в меньшей степени, чем доверие к остальным институтам, связано с формированием образов будущего страны. Средние значения разрыва в рамках позитивного сценария (вариант ответа «Страна будет развиваться успешно») не превышают 11 п. п., негативного («Страну ждут трудные времена») – 12 п. п. Кроме того, в отношении этих трёх институтов, а также телевидения и прессы, наблюдаются периоды (2014 и 2021 гг.), когда разрыв минимален (3–5 п. п.). Примечательно, что два института – церковь и наука – «традиционно» имеют сравнительно высокие показатели по уровню доверия (не только за 2023 год, но и за предыдущие годы [26]), и, несмотря на это, доверие к ним сравнительно слабо и неустойчиво связано с возникновением положительных представлений о будущем.

Рассмотрим теперь, насколько связь между переменными остаётся стабильной в зависимости от социально-экономических, социально-демографических и территориальных факторов (см. табл. 3). Опять же, если анализировать только усреднённые значения разрыва между доверием и недоверием к социальным институтам по всем группам, то они превышают возможную ошибку наблюдения. В то же время эти показатели не отличаются постоянством. На них сказываются как особенности социальной группы, так и специфика институтов.

Наиболее высокие средние значения разрыва между доверием и недоверием наблюдаются в отношении опрошенных в возрасте 51–65 лет (21 п. п. для варианта ответа «Страна будет развиваться успешно»), с высшим образованием (19 п. п.), относящихся к низкодоходным или медианной по доходу группам (17 и 18 п. п. соответственно), проживающих в мегаполисах (22 п. п.). Сравнительно низкие средние значения разрыва характерны для респондентов возрастной группы 41–50 лет (12 п. п.), без профессионального образования (13 п. п.), относящихся к высокодоходным группам (11 п. п.), проживающих в региональных центрах (15 п. п.). Заметим, что приведённые высокие и низкие показатели, вероятно, могут меняться в зависимости от набора тех институтов, которые включаются в анализ.

Говоря о специфике институтов, следует отметить, что при формировании позитивного сценария будущего роль доверия к президенту России наиболее значимая, чем доверие к другим институтам: разница между доверием и недоверием к этому институту в большинстве случаев значительно превышает

Таблица 3

Институциональное доверие и позитивный образ будущего страны респондентов, сгруппированных по социально-экономическим, социально-демографическим и территориальным параметрам, 2023 г., разница между доверием и недоверием, п. п.

Группы респондентов по социально-экономическим, социально-демографическим и территориальным параметрам	Страна будет развиваться успешно									
	Президент России	Российская академия наук	Российская армия	Церковь	Государственная дума	Политические партии	Пресса	Судебная система	Среднее значение	Страну ждут трудные времена, средн. знач.
<i>Возраст, лет</i>										
18–30	31	6	9	17	8	11	12	14	14	17*
31–40	27	11	21	13	19	15	21	22	19	10*
41–50	16	15	13	9	9	17	8	10	12	13*
51–65	32	12	25	11	28	22	19	22	21	20*
66+	18	9	12	18	21	13	19	18	16	22*
<i>Образование</i>										
Без профессионального образования	27	11	0,4	5	17	13	17	18	13	18*
Среднее специальное или незаконченное высшее	23	9	19	14	16	11	15	19	16	14*
Высшее, два высших и др.	26	14	20	14	21	22	16	18	19	17*
<i>Доход относительно поселенческой медианы¹</i>										
Низкодоходные (до 0,75 медиан)	19	15	18	15	18	13	16	18	17	16*
Медианная (от 0,75 до 1,25 медиан)	29	6	15	12	22	22	17	19	18	18*
Среднедоходная (от 1,26 до 2 медиан)	21	9	16	10	10	10	13	19	13	12*
Высокодоходные (от 2 медиан и выше)	23	12	9	1*	15	10	11	5	11	7*
<i>Тип населённого пункта²</i>										
Мегаполисы	23	18	28	24	29	19	16	18	22	29*
Областные, краевые, республиканские центры	23	9	17	10	16	16	7	20	15	15*
Районные центры, города, не являющиеся районными центрами	25	12	12	13	18	13	20	16	16	18*
Село	30	10	14	10	15	19	20	18	17	8*

Примечание: средние значения по негативным ожиданиям от будущего страны приводятся для сравнения; разработочные данные оставлены за пределами данной таблицы.

¹ Среднемесячный доход респондента (зарплата, пенсия, приработки и т. д.). Для выделения 4 доходных слоёв использовалась не медиана доходного распределения по стране в целом, а медиана в различных типах поселений – столицах (Москва и Санкт-Петербург), центрах субъектов РФ, районных центрах и сёлах.

² По причине недостаточного объёма выборки не рассматриваются респонденты, проживающие в посёлках городского типа.

средние показатели по группе. Иными словами, респонденты, которые доверяют президенту, чаще всего имеют благоприятные ожидания относительно будущего страны, причём независимо от того, к какой возрастной когорте они принадлежат, какое образование имеют, какую заработную плату получают и в каком населённом пункте постоянно проживают.

Институциональное доверие и образ личного будущего. В исследованиях 2014–2019 гг. вопрос об образе личного будущего – «Как Вы оцениваете свои перспективы в материальном плане на ближайший год?» – предполагал три варианта ответа («Должны улучшиться», «Скорее ухудшатся, чем улучшатся», «Останутся без изменений»), тогда как в опросах 2020, 2021 и 2023 гг. – уже пять («Должны улучшиться», «Скорее улучшатся», «Останутся без изменений», «Скорее ухудшатся», «Должны ухудшиться»). Для обеспечения сопоставимости результатов исследования была редуцирована пятибалльная шкала до трёхбалльной через суммирование отдельно положительных и отрицательных ответов.

В таблице 4 представлено распределение институционального доверия в разрезе позитивного образа личного будущего.

Таблица 4

Институциональное доверие и образ личного будущего, 2023 г., %

Государственные и общественные институты	Оценка личных перспектив в материальном плане на ближайший год								
	Должны улучшиться n = 581 (29%)			Скорее ухудшатся, чем улучшатся n = 409 (21%)			Останутся без изменений n = 1010 (50%)		
	Уровень институционального доверия								
	Доверяют	Не доверяют	Разница, п. п.	Доверяют	Не доверяют	Разница, п. п.	Доверяют	Не доверяют	Разница, п. п.
<i>Четыре института, которым чаще доверяют</i>									
Президент России	32	18	14	15	39	24*	53	43	10
Российская армия	32	21	11	15	36	21*	53	43	10
Российская академия наук	30	26	4	17	27	10*	53	47	6
Церковь	29	28	1	15	28	13*	56	44	12
<i>Четыре института, которым чаще не доверяют</i>									
Судебная система	38	23	15	10	27	17*	53	49	4
Государственная дума	37	23	14	11	27	16*	52	50	2
Пресса (газеты, журналы)	35	26	9	10	25	15*	54	49	5
Политические партии	39	24	15	11	25	14*	49	51	4

При поверхностном рассмотрении может показаться, что доверие к разным государственным и общественным институтам надёжно связано не только с положительным образом будущего страны, но также и с положительным образом личного будущего. Говоря конкретнее, респонденты, доверяющие социальным институтам, чаще полагают, что их «перспективы в материальном плане должны улучшиться на ближайший год», те же, кто испытывают к ним недоверие, чаще считают, что «перспективы в материальном плане скорее ухудшатся, чем улучшатся»¹. Причём такая тенденция не обусловлена рангом доверия институту, она сохраняется независимо от того, относится он к четырём «лучшим» или «худшим» по уровню доверия.

Исключение составляют два общественных института – наука и церковь, в отношении которых наблюдается неоднозначный уровень доверия при формировании позитивного образа личного будущего. В отношении науки разница между доверием и недоверием составляет 4 п. п., церкви – 1 п. п. То есть речь идёт либо об очень слабой связи, либо о её отсутствии.

Эрозия взаимосвязи между разными видами институционального доверия и образом личного будущего становится более очевидной при анализе в динамике лет (см. табл. 5)².

Во-первых, устойчивый эффект на образ личного будущего наблюдается со стороны доверия к государственным институтам, среди которых наиболее существенными являются следующие: президент (среднее значение разрыва составляет 14 п. п.), правительство (16 п. п.), Государственная дума (16 п. п.) и Совет Федерации (17 п. п.). Во-вторых, сравнительно слабую связь с благоприятным образом личного будущего (среднее значение разрыва составляет 7–8 п. п.) демонстрирует доверие к общественным организациям, науке и армии, тогда как о весьма ненадёжной связи можно говорить в отношении доверия к трём институтам – прессе (5 п. п.), телевидению (4 п. п.), церкви (4 п. п.). В-третьих, существуют периоды, когда эффекты от уровня институционального доверия сводятся к минимуму – разница составляет 0–3 п. п. в 2014–2016 гг., а также в 2021 и 2023 гг. Подобные низкие показатели отсутствуют при анализе взаимосвязи между доверием и позитивными представлениями о будущем страны. То есть можно утверждать, что институциональное доверие значимо слабее связано с позитивным образом личного будущего, чем с позитивным образом будущего страны. В-четвёртых, в рамках негативного образа личного будущего намного чаще встречаются более высокие средние значения разрыва. Высокий уровень доверия к институтам реже соотносится с оптимистическим восприятием личного будущего, в то время как недоверие к ним чаще соответствует пессимистическому восприятию.

¹ Здесь также во всех представленных случаях критерий хи-квадрат Пирсона (асимптотическая значимость двусторонняя) равен 0,000.

² Вопрос об образе личного будущего в опросах 2020, 2017 и 2015 гг. предлагал респондентам также вариант ответа «Затрудняюсь ответить». Этот вариант был исключён при анализе данных.

Таблица 5

*Институциональное доверие и позитивный образ личного будущего
 в динамике лет, разница между доверием и недоверием, п. п.*

Государственные и общественные институты	Перспективы в материальном плане должны улучшиться										Скорее ухудшатся, чем улучшатся, средн. знач.
	2023 июнь	2021 март	2020 сентябрь	2019 июнь	2018 октябрь	2017 октябрь	2016 октябрь	2015 октябрь	2014 октябрь	Среднее значение	
Президент России	14	13	14	13	17	19	13	12	13	14	26*
Правительство России	12	18	19	20	21	22	13	10	8	16	24*
Руководитель республики, губернатор области, края	10	7	16	15	17	18	9	6	5	12	20*
Органы местного самоуправления	11	6	19	18	18	17	6	8	10	13	19*
Государственная дума	14	16	23	22	21	22	8	12	8	16	21*
Совет Федерации	14	15	24	22	23	22	11	10	10	17	22*
Политические партии	15	12	22	11	17	17	6	7	6	13	16*
Полиция, органы внутренних дел	14	7	12	11	16	10	5	8	7	10	19*
Пресса (газеты, журналы)	9	3	10	8	11	9	2*	0,4	5*	5	12*
Телевидение	8	2	6	7	13	9	1*	2*	6*	4	12*
Российская армия	11	2	8	6	11	9	11	4	2*	7	15*
Профсоюзы	9	4	9	10	12	11	11	14	8	10	16*
Судебная система	15	10	19	13	15	13	7	8	4	11	19*
Церковь	1	3	7	7	7	5	6	0,6*	1*	4	10*
Общественные организации	9	2	14	12	9	16	4	9	1*	8	12*
Российская академия наук	4	4	9	10	9	12	11	8	1	8	12*

Дополнительно отметим, что в 2014–2016 гг., а также в 2021 и 2023 гг., разница между доверием и недоверием – наименьшая по сравнению с другими годами. То есть в эти периоды связь между институциональным доверием и позитивными представлениями о личном будущем ослабевает. Снижение показателей разрыва чаще встречается относительно общественных институтов. Особенность контекста, событий, процессов имеет значение не только для взаимосвязи институционального доверия с образом будущего страны, но и для его взаимосвязи с образом личного будущего. Ухудшение настроения,

преобладание пессимизма в обществе, накопление разочарований накладывают свой отпечаток на уровень доверия к разным институтам, на специфику видения будущего и на то, как первое связано со вторым.

Детализация анализа по социально-экономическим, социально-демографическим и территориальным параметрам выявила неустойчивую и слабую корреляцию институционального доверия с позитивными представлениями о личном будущем (см. табл. 6).

Это особенно заметно на фоне взаимосвязи между доверием и восприятием образа будущего страны, где аналогичные показатели в среднем выше¹. Помимо сказанного, отличие также состоит в том, что почти для каждой анализируемой социальной группы имеются оценки, которые заметно ниже ошибки наблюдения. В основном низкие значения встречаются относительно таких институтов, как наука, армия, пресса и церковь. Доверие к этим институтам со стороны респондентов разного возраста, образования, профессии и типа населённого пункта проживания в наименьшей степени связано с возникновением положительных ожиданий. Напротив, в отношении президента, судебной системы и политических партий показатели разрыва сравнительно стабильны и не подвержены существенным изменениям.

Наиболее высокие средние значения разрыва между доверием и недоверием к институтам характерны для респондентов в возрасте 51–65 лет (15 п. п.), с высшим образованием (13 п. п.), низким доходом (14 п. п.), проживающих в мегаполисе (19 п. п.). Эти группы совпадают с группами, в которых наблюдается сравнительно сильная взаимосвязь между институциональным доверием и образом будущего страны. Самые низкие средние значения фиксируются для возрастной когорты 66 лет и старше (5 п. п.), респондентов без профессионального образования (5 п. п.), относящихся по доходу к медианной группе (8 п. п.) и проживающих в сёлах (7 п. п.). Следует отметить, что получение подобных «профилей», вероятно, обусловлено не только набором институтов, включённых в анализ, но также и редукцией личного образа будущего к материальным перспективам.

Выводы. Институциональное доверие и образы будущего: общие замечания

В целом можно утверждать, что доверие связано с позитивными образами будущего, тогда как недоверие – с негативными. Подобные эффекты согласуются с немногочисленными отечественными исследованиями по сходной тематике [11; 13; 14]. Однако наличие, сила и надёжность такой взаимосвязи

---

¹ Средние значения разрыва между доверием и недоверием в отношении позитивного образа личного будущего находятся в диапазоне от 5 до 19 п. п., тогда как аналогичные показатели разрыва относительно позитивного образа будущего страны – в диапазоне от 11 до 22 п. п.

Таблица 6

Институциональное доверие и образ личного будущего респондентов, сгруппированных по социально-экономическим, социально-демографическим и территориальным параметрам, 2023 г., разница между доверием и недоверием, п. п.

Группы респондентов по социально-экономическим, социально-демографическим и территориальным параметрам	Перспективы в материальном плане должны улучшиться									Скорее ухудшатся, чем улучшатся, средн. знач.
	Президент России	Российская академия наук	Российская армия	Церковь	Государственная дума	Политические партии	Пресса	Судебная система	Среднее значение	
<i>Возраст, лет</i>										
18–30	11	14	4	7*	13	13	18	9	9	9*
31–40	13	2	17	3	17	21	13	17	13	13*
41–0	16	1,4	14	7	13	15	3	7	10	16*
51–65	18	3	17	8	18	17	16	21	15	20*
66+	15	7	6	0,2	1	7	1,1*	9	5	25*
<i>Образование</i>										
Без профессионального образования	10	9	0,4	10*	9	9	1,2	13	5	9*
Среднее специальное или незаконченное высшее	17	2	16	1	11	17	7	13	10	16*
Высшее, два высших и др.	14	4	9	6	22	19	16	17	13	19*
<i>Доход относительно поселенческой медианы</i>										
Низкодоходные (до 0,75 медиан)	17	6	10	9	19	14	16	24	14	21*
Медианная (от 0,75 до 1,25 медиан)	16	2	13	2*	10	11	3	7	8	14*
Среднедоходная (от 1,26 до 2 медиан)	12	5	8	4*	16	24	10	14	11	11*
Высокодоходные (от 2 медиан и выше)	14	5*	21	10	11	19	5	15	11	15*
<i>Тип населённого пункта</i>										
Мегаполисы	11	23	14	9	32	26	14	21	19	27*
Областные, краевые, республиканские центры	17	9	10	3*	5	14	7	15	9	16*
Районные центры, города, не являющиеся районными центрами	17	6*	7	2*	17	15	12	10	9	16*
Село	8	1,6*	11	3	11	11	5	12	7	10*

Примечание: средние значения по негативным ожиданиям от личного будущего приводятся для сравнения; разработочные данные оставлены за пределами таблицы.

зависят от специфики институтов, которым доверяют, и от особенностей образов будущего.

В частности, наше предположение о связи институционального доверия с положительным образом будущего страны в ближайший год и, соответственно, институционального недоверия с отрицательным образом такого будущего – подтвердилось. Взаимосвязь сохраняется в динамике лет, а также в разрезе социально-экономических (образование, доход), социально-демографических (возраст) и территориальных (тип населённого пункта) факторов. Впрочем, сила и устойчивость подобной связи неодинаковая для разных социальных институтов. Как было показано, доверие к государственным и политическим институтам (президенту, правительству, руководителям субъектов РФ, Государственной думе, Совету Федерации, политическим партиям) в наибольшей степени соотносится с позитивным восприятием будущего страны, тогда как доверие к общественным институтам (церкви, телевидению, прессе, науке и общественным организациям) – в наименьшей.

Предположение о связи институционального доверия с положительным образом ближайшего личного будущего полностью подтверждается исключительно в контексте государственных институтов, среди которых выделяются четыре: президент, правительство, Государственная дума и Совет Федерации. Доверяющие им респонденты чаще имеют позитивные представления о своём будущем. Что касается других институтов, то подобная взаимосвязь не прослеживается либо выражена слабо и нестабильно.

Согласно результатам исследования, доверие лишь к определённым, но не ко всем институтам тесно связано с оптимистичным восприятием будущего как для отдельного человека («Перспективы в материальном плане должны улучшиться»), так и для страны в целом («Страна будет развиваться успешно»). Привилегированное положение занимают не столько общественные институты, сколько государственные – то есть такие институты, которые отвечают за непосредственное планирование, стратегическое управление и воплощение в жизнь долгосрочных инициатив. Общий вывод состоит в том, что характер связи институционального доверия (или недоверия) с образом будущего страны и образом личного будущего зависит от того, какую функцию выполняет социальный институт, а также, по всей видимости, и от того, насколько эффективно (справедливо, предсказуемо и т. п.) он её выполняет. С этим выводом сопряжён ряд соображений, заслуживающих краткого рассмотрения.

Одно из них заключается в том, что высокий уровень доверия к институту не всегда приводит к тому, что этот институт с высокой вероятностью будет играть ключевую роль в формировании будущего. То есть не обязательно должно выполняться следующее условие: чем больше доверия к институту, тем теснее оно связано с определённым образом будущего. В данном исследовании красноречивыми примерами этого положения выступают два института – наука и церковь, – которые стабильно имеют сравнительно высокий уровень доверия (входят в топ-5 на протяжении почти всех волн мониторинга), но при этом

их связь с рассмотренными образами будущего минимальна¹. Предварительно можно заключить, что для появления позитивного или негативного видения будущего первоочередным является то, какую функцию выполняет институт, и уже потом, как он её выполняет.

Второе соображение сводится к тому, что взаимосвязь между институциональным доверием и образами будущего может быть контекстно обусловлена. Она зависит от того, какой характер носят процессы и события, происходящие в обществе и в мире, вызваны ли они, например, разными кризисами (политическими, военными, эпидемическими и т. д.) или гармоничным развитием (экономическим ростом, стабильностью политической системы, отсутствием военных конфликтов и т. п.). В рамках данного исследования выделяются два периода – 2014–2016 гг., а также 2021 и 2023 гг., – когда происходит ослабление взаимосвязи между институциональным доверием и позитивными представлениями о личном будущем и о будущем страны. Как уже упоминалось, эти периоды были отмечены или им предшествовали различные «тревожные» события – «крымская весна», «военная операция в Сирии», «война санкций», «пандемия COVID-19», «СВО» и др. И всё же подобные события неодинаковым образом определяют роль социальных институтов в формировании представлений о будущем. Данные свидетельствуют о том, что связь между доверием к государственным институтам и позитивным видением будущего страны значительно стала слабее в последние годы. При этом около десяти лет назад она уменьшалась за счёт доверия к общественным институтам. При формировании позитивного образа личного будущего также наблюдается ослабление связи, но уже со стороны доверия к общественным институтам, как в ранний, так и в более поздний «кризисный» периоды. Однако в отношении доверия к государственным институтам (в особенности президенту, правительству, ГД и СФ) подобная взаимосвязь сохраняется на протяжении всего времени. Кроме того, существуют социальные институты, которые способны выходить за рамки представленных контекстов. В данном случае речь идёт о доверии президенту России, значимость которого в «неспокойные» периоды остаётся приблизительно на том же уровне, что и в «спокойные», либо имеет свойство к сравнительно быстрому восстановлению. Итак, в одних исторических и культурных условиях роль институционального доверия может снижаться, в других – повышаться, в-третьих – оставаться без изменений. Такая вариативность объясняется функциональными особенностями институтов, спецификой образов будущего и наличием определённых (исторических, культурных, политических и других) контекстов.

¹ Наука и церковь – два института, которые непосредственно связаны с будущим: первый – благодаря своим «научным открытиям», второй – благодаря «религиозной вере». В то же время образы ближайшего будущего страны и индивида в том виде, в котором они представлены в данных исследования, имеют ненадёжную связь с этими институтами. Вероятно, респонденты либо до конца не осознают связь между ними, либо сознательно считают её не самой важной.

Наконец, третье соображение сопряжено с социально-экономическими и другими факторами, обуславливающими взаимосвязь между институциональным доверием и представлениями о личном и общем будущем. Во-первых, как отмечают исследователи, высокий экономический и образовательный капиталы выступают важными детерминантами возникновения и поддержания доверия [27]. Исходя из этого, логично предположить, что на характере взаимосвязи между доверием и представлениями о будущем также могут сказываться материальное положение и уровень образования респондентов. То есть высокий доход и высшее образование предполагают более сильную положительную корреляцию между переменными, тогда как низкий доход и начальное/общее/среднее образование – более слабую. Результаты исследования показывают, что подобные теоретические ожидания оправдываются для фактора образования, но не для фактора дохода. Институциональное доверие высокообразованных респондентов чаще коррелирует с позитивным образом будущего страны и образом личного будущего. В свою очередь, институциональное доверие респондентов, относящихся к низкодоходным группам, в отличие от респондентов из высокодоходных групп, чаще связано с возникновением положительных образов будущего. Во-вторых, значимость этих и других параметров определяется особенностями институтов: являются ли они государственными или общественными. Первые в отличие от вторых в большей степени игнорируют влияние социально-экономических, социально-демографических и территориальных факторов.

В данной статье предпринята попытка ответить на вопрос о том, как связано институциональное доверие с образами ближайшего будущего. Разумеется, полученные выводы в первую очередь касаются конкретных представлений о будущем. В частности, в фокусе нашего внимания находились положительные и отрицательные перспективы развития страны и личности. Образ будущего может выражаться и через другие пары, например: долгосрочное и краткосрочное планирование, необходимость перемен или стабильности, наличие тревог или уверенности, возникновение удовлетворённости или разочарования и т. д. Также видение будущего не замыкается только в бинарных оппозициях, но и имеет отношение к более широким представлениям: сопряжённым, например, с идеологическими, экономическими, политическими, социальными и другими предпочтениями; выходящими за рамки личности и конкретного общества; затрагивающими большие и не очень «миры» – города, организации, этнические группы, нации и т. п. с этой точки зрения исследовательский интерес может быть связан с тем, в каких ситуациях возрастает значимость одних типов доверия и уменьшается других, в каких случаях роль доверия к общественным институтам (церкви, науке, прессе и прочим) в формировании образов будущего будет более существенной, в каких обстоятельствах фактор высокого дохода или низкого уровня образования будет иметь большее значение. Взаимосвязь между доверием и образами будущего заслуживает особого внимания и тщательного изучения, не только для принятия более эффективных управленческих

решений, но и для лучшего понимания того, как происходят «взлёты и падения» индивидуальных и коллективных жизненных траекторий, обществ и культур, цивилизаций и человечества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Bell W., Mau J.* Sociology of the future: theory, cases and annotated bibliography. NY : Russell Sage Foundation, 1971. 480 p. ISBN 978-0-87154-106-2.
2. *Polak F.* The Image of the Future. NY : Elsevier Scientific Publishing Company, 1973. 319 p. ISBN 0-444-41053-8.
3. *Rubin A.* Hidden, inconsistent, and influential: Images of the future in changing times // *Futures*. 2013. № 45. P. 38–44. DOI [10.1016/j.futures.2012.11.011](https://doi.org/10.1016/j.futures.2012.11.011).
4. *Zittoun T., Gillespie A.* Imagining the collective future: a sociocultural perspective // *Imagining Collective Futures*. Palgrave Studies in Creativity and Culture / Eds. C. de Saint-Laurent, S. Obradović, K. Carriere. Cham : Palgrave Macmillan, 2018. P. 15–37. DOI [10.1007/978-3-319-76051-3_2](https://doi.org/10.1007/978-3-319-76051-3_2).
5. *Delanty G.* Imagining the future: Social struggles, the post-national domain and major contemporary social transformations // *Journal of sociology*. 2020. Vol. 57, № 1. P. 27–46. DOI [10.1177/1440783320969860](https://doi.org/10.1177/1440783320969860).
6. Трофимова И. Н. Представления россиян о будущем страны: существует ли консенсус? // *Социологические исследования*. 2022. № 10. С. 37–48. DOI [10.31857/S013216250020843-0](https://doi.org/10.31857/S013216250020843-0). EDN GMSFIK.
7. Андреев А. Л., Андреев И. А., Слободенюк Е. Д. Представления россиян о будущем России // *Социологические исследования*. 2022. № 10. С. 49–61. DOI [10.31857/S013216250020368-7](https://doi.org/10.31857/S013216250020368-7). EDN MVXGNI.
8. Дидковская Я. В., Трынов Д. В., Чистяков П. А. Профессиональные стратегии студентов в контексте образа социального будущего // *Социологические исследования*. 2023. № 9. С. 63–77. DOI [10.31857/S013216250027778-8](https://doi.org/10.31857/S013216250027778-8). EDN WNVBZO.
9. Социология российского образа будущего: предварительные результаты / А. А. Токарев, И. Д. Кравчук, М. Ю. Бойко, Р. В. Ильинский // *Полис. Политические исследования*. 2022. № 5. С. 117–136. DOI [10.17976/jpps/2022.05.09](https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.09). EDN AGNHIY.
10. Шестопал Е. Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 464. С. 99–112. DOI [10.17223/15617793/464/12](https://doi.org/10.17223/15617793/464/12). EDN GVSONV.
11. Нестик Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // *Социодиггер*. 2021. Т. 2, № 9. С. 6–48. EDN SIJJS. URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2021_09_gorizonty_budushego/2021_09.pdf (дата обращения: 20.08.2024).
12. Желтикова И. В. Образ будущего как образ // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2013. № 5 (55). С. 75–80. EDN RXXJYN.
13. Великая Н. М., Шушпанова И. С., Афанасьев В. А. Образ будущего в массовом сознании граждан как фактор устойчивого социально-политического развития общества // *Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение*. 2021. № 1 (24). С. 64–77. DOI [10.28995/2073-6401-2021-1-64-77](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-1-64-77). EDN VURBIK.
14. Исследование взаимосвязи образа будущего и доверия к учителям у школьников / М. В. Ферাপонтова, П. А. Малышева, Ю. В. Суховершина, Р. Н. Абрамишвили // *Педагогика и психология образования*. 2023. № 2. С. 126–137. DOI [10.31862/2500-297X-2023-2-126-137](https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-2-126-137). EDN AJOGFL.

15. Волков Ю. Г. Социология будущего: социологическое знание и социальный проект: монография. М. : КНОРУС, 2017. 178 с. ISBN 978-5-406-05736-0. DOI [10.15216/978-5-406-05736-0](https://doi.org/10.15216/978-5-406-05736-0). EDN [XCVAUX](https://www.edn.ru/xcvauX).
16. Желтикова И. В. Образ будущего в трактовке Ф. Полака // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. Т. 23, № 3. DOI [10.12731/2218-7405-2013-3-11](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-3-11). EDN [QCLWHB](https://www.edn.ru/qclwhb). URL: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/3201311> (дата обращения: 22.11.2024).
17. McAllister D. J. Affect- and cognition-based trust as foundations for interpersonal cooperation in organizations // Academy of Management Journal. 1995. № 38. P. 24–59. DOI [10.5465/256727](https://doi.org/10.5465/256727).
18. Lewicki R. J., Bunker B. B. Developing and Maintaining Trust in Work Relationships // Trust in Organizations / Eds. R. M. Kramer, T. R. Tyler. Thousand Oaks : Sage, 1996. P. 114–139. DOI [10.4135/9781452243610.n7](https://doi.org/10.4135/9781452243610.n7).
19. Coleman J. S. Foundations of Social Theory. Cambridge : Harvard University Press, 1990. 993 p. ISBN 0-674-31225-2.
20. Luhmann N. Trust and Power. New York : Wiley, 2017. 224 p. ISBN 978-1-509-51945-3.
21. Möllering G. The Nature of Trust: From Georg Simmel to a Theory of Expectation, Interpretation and Suspension // Sociology. 2001. Vol. 35, № 2. P. 403–420. DOI [10.1017/S0038038501000190](https://doi.org/10.1017/S0038038501000190).
22. Trotsuk I. “To trust or not to trust” is not the question; “How to study trust” as a much more challenging task // Russian Sociological Review. 2016. Vol. 15, № 4. P. 57–75. DOI [10.17323/1728-192X-2016-4-57-75](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2016-4-57-75).
23. Earle T., Cvetkovich G. Social Trust: Toward a Cosmopolitan Society. NY : Praeger, 1995. 240 p. ISBN 978-0275948450.
24. Гидденс Э. Последствия современности / Э. Гидденс ; пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича. М. : Праксис, 2011. 352 с. ISBN 978-59015-7490-4.
25. Putnam R. D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, N. J. : Princeton University Press, 1993. 258 p. ISBN 1-400809-789.
26. Латов Ю. В. Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга) // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 161–175. DOI [10.17976/jpps/2021.05.11](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.11). EDN [SYMSKW](https://www.edn.ru/symskw).
27. Uslaner E. M. The Moral Foundations of Trust. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 298 p. ISBN 0521812135.

Сведения об авторе

И. С. Кузнецов

кандидат социологических наук,
научный сотрудник
SPIN-код: [6112-1811](https://www.edn.ru/6112-1811)

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 25.12.2024.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2025.13.1.2](https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.1.2)

INSTITUTIONAL TRUST, THE IMAGE OF THE FUTURE OF THE COUNTRY AND THE IMAGE OF THE PERSONAL FUTURE

Igor Sergeevich Kuznetsov

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

kuznetsov.igor@gmail.com,

ORCID [0000-0002-4477-5233](https://orcid.org/0000-0002-4477-5233)

For citation: Kuznetsov I. S. Institutional trust, the image of the future of the country and the image of the personal future. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2025;13(1):25–47. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2025.13.1.2](https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.1.2).

Abstract. The article explores the relationship between institutional trust, the image of a country's future, and the image of a person's personal future. Recently, representatives of various disciplines have been paying increased attention to the concept of "image of the future". It underlies management and strategic decisions and it is one of the key elements in the development of culture and society. The interest of researchers focuses mainly on the social, political and economic circumstances of its occurrence. Trust is rare among them. Although, as several studies show, trust can significantly influence the sustainable development of society, an optimistic vision for the future, the emergence of long-term orientations, etc. According to data from all-Russian surveys, institutional trust correlates with the emergence of a positive image of the country's future and an image of a personal future, while distrust of institutions correlates with negative images of the country's future and images of a personal future. Moreover, the presence and strength of such a correlation depends on the characteristics of the social institution. Trust in government institutions, as opposed to trust in public institutions, has a more stable correlation with images of the future. Socio-economic, socio-demographic, and territorial factors determine the relationship between institutional trust and images of the future in different ways. The importance of such factors depends on the specifics of social institutions: state institutions are more likely to ignore their effects than public institutions. In addition, this relationship is contextual – it depends on the events and processes occurring in society and the world. These events and processes become especially significant against the background of various crises – political, military, epidemic and other factors. According to the study, during such periods the correlation of institutional trust with positive image of the future becomes less noticeable.

Keywords: image of the future, image of the country's future, image of the personal future, institutional trust, trust

Acknowledgments: the study was conducted within the framework of the state assignment of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences 2024 on the topic "Personal future and the future of the country in mass perceptions of Russians in 2014–2024: dynamics, factors of change, influence on social behavior" (reg. number 124091200014-0) with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

REFERENCES

1. Bell W., Mau J. *Sociology of the future: theory, cases and annotated bibliography*. New York: Russell Sage Foundation; 1971. 480 p. ISBN 978-0-87154-106-2.
2. Polak F. *The image of the future*. New York: Elsevier Scientific Publishing Company; 1973. 319 p. ISBN 0-444-41053-8.
3. Rubin A. Hidden, inconsistent, and influential: Images of the future in changing times. *Futures*. 2013;(45):38–44. DOI [10.1016/j.futures.2012.11.011](https://doi.org/10.1016/j.futures.2012.11.011).
4. Zittoun T., Gillespie A. Imagining the collective future: a sociocultural perspective. In: C. de Saint-Laurent, S. Obradović, K. Carriere, eds. *Imagining collective futures*. Palgrave studies in creativity and culture. Cham: Palgrave Macmillan; 2018. P. 15–37. DOI [10.1007/978-3-319-76051-3_2](https://doi.org/10.1007/978-3-319-76051-3_2).
5. Delanty G. Imagining the future: Social struggles, the post-national domain and major contemporary social transformations. *Journal of sociology*. 2020;57(1):27–46. DOI [10.1177/1440783320969860](https://doi.org/10.1177/1440783320969860).
6. Trofimova I. N. Russians' ideas about the future of the country: is there a consensus? *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022;(10):37–48. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250020843-0](https://doi.org/10.31857/S013216250020843-0).
7. Andreev A. L., Andreev I. A., Slobodenyk E. D. Russians' ideas about the future of Russia. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022;(10):49–61. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250020368-7](https://doi.org/10.31857/S013216250020368-7).
8. Didkovskaya Ya. V., Trynov D. V., Chistyakov P. A. Students' professional strategies in the context of the image of the social future. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2023;(9):63–77. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250027778-8](https://doi.org/10.31857/S013216250027778-8).
9. Tokarev A. A., Kravchuk I. D., Boyko M. Y., Ilyinsky R. V. Sociology of the Russian image of the future: preliminary results. *Polis. Political Studies*. 2022;(5):117–136. (In Russ.). DOI [10.17976/2022.05.09](https://doi.org/10.17976/2022.05.09).
10. Shestopal E. B. Image of an ideal future: Russians' normative concepts of authorities. *Tomsk State University Journal=Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021;(464):99–112. (In Russ.). DOI [10.17223/15617793/464/12](https://doi.org/10.17223/15617793/464/12).
11. Nestik T. A. Image of the future, social optimism and long-term orientation of Russians: socio-psychological analysis. *Sociodigger=Sociodigger*. 2021;2(9):6–48. (In Russ.). Available at: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2021_09_gorizonty_budushego/2021_09.pdf (accessed: 20.08.2024).
12. Zheltikova I. V. The image of the future as an image. *Scientific notes of Orel State University=Ucheny'e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e i social'ny'e nauki*. 2013;55(5):75–80. (In Russ.).
13. Velikaya N. M., Shushpanova I. S., Afanas'ev V. A. The image of the future in the mass consciousness of citizens as a factor of sustainable socio-political development of society. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies"=Vestnik RGGU Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye»*. 2021;(1):64–77. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2021-1-64-77](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-1-64-77).
14. Ferapontova M. V., Malysheva P. A., Sukhovershina Yu. V., Abramishvili R. N. Study of the relationship between the image of the future and trust in teachers among schoolchildren. *Pedagogy and Psychology of Education=Pedagogika i Psikhologiya Obrazovaniya*. 2023;(2):126–137. (In Russ.). DOI [10.31862/2500-297X-2023-2-126-137](https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-2-126-137).
15. Volkov Yu. G. *Sociology of the future: sociological knowledge and social project: monograph*. Moscow: KNORUS; 2017. 178 p. (In Russ.). DOI [10.15216/978-5-406-05736-0](https://doi.org/10.15216/978-5-406-05736-0).
16. Zheltikova I. V. F. Polak's concept «the image of the future». *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem=Russian Journal of Education and Psychology*. 2013;23(3).

- DOI [10.12731/2218-7405-2013-3-11](https://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/3201311). Available at: <https://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/3201311> (accessed: 22.11.2024).
17. McAllister D. J. Affect- and cognition-based trust as foundations for interpersonal cooperation in organizations. *Academy of Management Journal*. 1995;(38):24–59. DOI [10.5465/256727](https://doi.org/10.5465/256727).
  18. Lewicki R. J., Bunker B. B. Developing and maintaining trust in work relationships. In: R. M. Kramer, T. R. Tyler, eds. *Trust in organizations*. Thousand Oaks: Sage; 1996. p. 114–139. DOI [10.4135/9781452243610.n7](https://doi.org/10.4135/9781452243610.n7).
  19. Coleman J. S. *Foundations of social theory*. Cambridge: Harvard University Press; 1990. 993 p. ISBN 0-674-31225-2.
  20. Luhmann N. *Trust and power*. New York: Wiley; 2017. 224 p. ISBN 978-1-509-51945-3.
  21. Möllering G. The nature of trust: from Georg Simmel to a theory of expectation, interpretation and suspension. *Sociology*. 2001;35(2):403–420. DOI [10.1177/S0038038501000190](https://doi.org/10.1177/S0038038501000190).
  22. Trotsuk I. “To trust or not to trust” is not the question; “How to study trust” as a much more challenging task. *Russian Sociological Review=Sotsiologicheskoe Obozrenie*. 2016;15(4):57–75. DOI [10.17323/1728-192X-2016-4-57-75](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2016-4-57-75).
  23. Earle T., Cvetkovich G. *Social trust: toward a cosmopolitan society*. New York: Praeger; 1995. 240 p. ISBN 978-0275948450.
  24. Giddens A. *The Consequences of modernity*. Stanford, CA: Stanford University Press [Posledstviya sovremennosti]. Russian translation by G. K. Ol'khovikov, D. A. Kibal'chich. Moscow: Praxis; 2011. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-59015-7490-4.
  25. Putnam R. D. *Making democracy work: civic traditions in modern Italy*. Princeton, N.J.: Princeton University Press; 1993. 258 p. ISBN 1-400809-789.
  26. Latov Yu. V. Institutional trust as a social capital in modern Russia (on the results of monitoring). *Polis. Political Studies*. 2021;(5):161–175. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2021.05.11](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.11).
  27. Uslaner E. M. *The moral foundations of trust*. Cambridge: Cambridge University Press; 2002. 298 p. ISBN 0521812135.

Information about the Author

I. S. Kuznetsov

Candidate of Sociology,

Researcher

ResearcherID: [AAG-4137-2021](https://orcid.org/0009-0001-9200-4137)

Scopus AuthorID: [57226842021](https://orcid.org/0009-0001-9200-4137)

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 25.12.2024.